

Совет Безопасности

Distr.: General
15 October 2019
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности

Тридцатый полугодовой доклад Генерального секретаря

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад является тридцатым полугодовым докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности. В нем представлены обзор и оценка хода осуществления этой резолюции в период после выхода моего предыдущего доклада по этому вопросу от 25 апреля 2019 года (S/2019/343) и излагаются события, происходившие до 30 сентября 2019 года.

II. Осуществление резолюции 1559 (2004)

2. За период после принятия Советом Безопасности 2 сентября 2004 года резолюции 1559 (2004) был достигнут ограниченный прогресс в ее осуществлении. Ряд положений, в том числе касающихся существования и деятельности ливанских и неливанских нерегулярных формирований, еще не выполнены.

A. Суверенитет, территориальная целостность, единство и политическая независимость Ливана

3. Принимая резолюцию 1559 (2004), Совет Безопасности преследовал цель укрепить суверенитет, территориальную целостность, единство и политическую независимость Ливана под единой и исключительной властью правительства Ливана на всей территории страны в соответствии с Таифскими соглашениями 1989 года, которые обязались выполнять все политические партии Ливана. Достижение этой цели остается одной из моих приоритетных задач.

4. В моем предыдущем докладе об осуществлении резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности (S/2019/574) я уже сообщал о прогрессе, достигнутом правительством Ливана в решении неотложных экономических вопросов, которые могут повлиять на стабильность в Ливане. После того, как 27 мая Совет министров утвердил проект национального бюджета на 2019 год и представил его на рассмотрение парламенту, 19 июля парламент утвердил этот бюджет. Международная группа поддержки Ливана в заявлении, опубликованном в тот день, «приветствовала принятие бюджета на 2019 год в качестве крайне необходимого

первого шага Ливана в области финансового управления и сокращения дефицита в рамках стратегии экономического развития Ливана и его обязательств, которые он взял на себя на Конференции по экономическому развитию на основе реформ и сотрудничества с деловыми кругами». 31 июля президент Ливана Мишель Аун подписал закон о бюджете. Позднее на встрече, состоявшейся 2 сентября, президент Аун, премьер-министр Саад Харири и спикер парламента Набих Берри вместе с главами политических партий и парламентских блоков и их представителями объявили «чрезвычайное экономическое положение», приняв заявление, в котором они признали серьезность сложившейся в Ливане экономической ситуации. Международная группа поддержки Ливана в заявлении от 13 сентября с удовлетворением отметила эту встречу «как катализатор для политических лидеров в деле решения экономических проблем Ливана с учетом проведенной им оценки экономики и в соответствии со стратегией экономического развития Ливана и его обязательствами, которые он взял на себя на Конференции по экономическому развитию на основе реформ и сотрудничества с деловыми кругами». 11 сентября министр финансов Али Халил представил на рассмотрение Совета министров проект бюджета на 2020 год, который в соответствии с установленными в Конституции сроками к середине октября должен быть представлен на рассмотрение парламента.

5. В дополнение к информации, приведенной в моем докладе (S/2019/574) о заявлениях министра обороны Ильяса Бу Сааба, следует отметить, что 29 апреля министр заявил, что президент Аун вскоре выступит с инициативой по организации встречи ливанских сторон в целях проведения диалога по вопросу о национальной стратегии обороны. 14 мая министр внутренних дел и по делам муниципалитетов Райя аль-Хасан заявила, что «премьер-министр четко изложил свою позицию, когда он просил отложить в сторону политические разногласия по поводу оружия до обсуждения этого вопроса в рамках стратегии обороны», отметив при этом, что этот вопрос следует урегулировать на региональной основе. В заявлении президента от 20 августа было подтверждено, что «президент твердо намерен придерживаться ранее заявленной позиции в отношении стратегии обороны». 4 сентября во время интервью премьер-министр также сослался на решение президента Ауна начать «стратегический диалог о том, как защитить Ливан от любого вторжения или войны».

6. 9 мая Ливан ратифицировал Договор о торговле оружием, который вступил для него в силу 7 августа в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Договора. 5 сентября Ливан стал участником Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. 12 сентября ливанский кабинет министров одобрил национальный план действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности.

7. Как отмечалось ранее (S/2019/574), на своем апрельском заседании Высший совет обороны просил Министерство обороны разработать механизм, среди прочего предназначенный для борьбы с контрабандой через незаконные пункты пересечения границы. Помимо этого, Совет просил органы государственной власти принять надлежащие меры в отношении лиц, незаконно пересекающих границы, в том числе в отношении сирийцев, зарегистрированных в качестве беженцев. По состоянию на 31 августа на территории Ливана находилось 942 565 беженцев и просителей убежища, зарегистрированных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Длительное масштабное присутствие сирийских беженцев в Ливане, в частности в контексте экономического кризиса и высокой безработицы, представляет собой все более серьезную проблему и все более негативно сказывается на восприятии сирийских беженцев населением и межобщинных отношениях на всех уровнях.

8. В течение отчетного периода возникла напряженность в связи с решением Министерства труда в отношении трудоустройства иностранных граждан. 3 июня министр труда Камиль Абу Сулейман объявил о плане под названием «Меры по борьбе с незаконным трудоустройством иностранных граждан на территории Ливана», призванном обеспечить соблюдение ранее принятого трудового законодательства, в рамках которого палестинские беженцы, среди прочего, должны получать разрешения на работу. После того, как министерство начало применять это законодательство, 15 июля палестинские беженцы в лагерях по всей стране приняли участие в шествиях и демонстрациях, чтобы выразить свое несогласие с этим планом. Помимо этого, некоторые из них проводили всеобщую забастовку в лагерях, перегораживали дороги, жгли шины, закрывали входы в лагеря и выходы из них и призывали к бойкоту ливанских предприятий и банков. 17 июля президент Государства Палестина Махмуд Аббас опубликовал заявление, в котором он призвал к диалогу и осудил все формы эскалации напряженности. От его имени член Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины Аззам аль-Ахмад встретился с основными лидерами Ливана и подтвердил приверженность палестинского руководства соблюдению ливанских законов и урегулированию любых вопросов на основе диалога. 18 июля глава Комитета по ливанско-палестинскому диалогу Хасан Мнейми подчеркнул важность осуществления указов, касающихся соответствующего законодательства, для целей защиты особого статуса палестинских беженцев в Ливане. Комитет по ливанско-палестинскому диалогу указал на «Единое ливанское видение вопроса о положении палестинских беженцев в Ливане» (S/2017/867), в котором изложены пути продвижения вперед в решении вопросов труда, социального обеспечения и механизмов, регулирующих трудоустройство палестинских беженцев. 22 августа кабинет министров Ливана сформировал комитет под председательством премьер-министра в составе пяти министров для рассмотрения вопросов, касающихся палестинских беженцев.

9. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) продолжало предоставлять основные услуги в областях здравоохранения, образования, чрезвычайной помощи и социального обслуживания палестинским беженцам в Ливане в условиях серьезной нехватки у Агентства финансовых средств, которая в настоящее время составляет 89 млн долл. США.

10. В своей резолюции 1680 (2006) Совет Безопасности настоятельно рекомендовал правительству Сирийской Арабской Республики положительно откликнуться на просьбу правительства Ливана о демаркации их общей границы. Этот вопрос по-прежнему имеет исключительное значение для обеспечения надлежащего пограничного контроля и охраны границ, включая контроль за перемещением людей и возможным провозом оружия. На состоявшемся 11 сентября совещании под председательством премьер-министра Ливана, посвященном решению проблемы трансграничной контрабанды, министр обороны Ливана сообщил о решении премьер-министра объединить усилия всех сторон, включая министерства обороны, внутренних дел и финансов, таможенной службы и Главного управления безопасности, в целях совместной борьбы с контрабандой.

11. Кроме того, делимитация и демаркация границ Ливана по-прежнему являются непременным условием обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны. Хотя вопрос о делимитации границ относится к сфере двусторонних отношений, к достижению прогресса в этом вопросе, согласно резолюции 1680 (2006), по-прежнему обязаны стремиться и Ливан, и Сирийская Арабская Республика. За период, закончившийся 30 сентября, сообщений о трансграничных инцидентах на восточных и северных границах не поступало.

12. Продолжалась оккупация Израилем северной части поселения Гаджар и прилежащего района к северу от «голубой линии», что является нарушением суверенитета Ливана и резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006).

13. В решении вопроса, касающегося района Мазария-Шабъа, не было достигнуто никакого прогресса. Кроме того, ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль не отреагировали на предварительное определение границ этого района, содержащееся в докладе моего предшественника от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции 1701 (2006) (S/2007/641).

14. В течение отчетного периода в нарушение суверенитета Ливана и резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006) беспилотные летательные аппараты и самолеты, в том числе истребители, Армии обороны Израиля продолжали почти ежедневно совершать пролеты над Ливаном.

15. 25 августа в южных пригородах Бейрута произошло крушение двух беспилотных летательных аппаратов. В идентичных письмах от 25 августа на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (A/73/988-S/2019/683) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций сообщила, что Управление информационного обеспечения командования Ливанской армии установило, что «25 августа 2019 года в 2 ч 30 мин два израильских разведывательных летательных аппарата нарушили воздушное пространство Ливана в районе Дахийя к югу от Бейрута, при этом один из них упал на землю, а второй взорвался в воздухе, в результате чего был причинен материальный ущерб. Ливан самым решительным образом осуждает это вопиющее нарушение Израилем суверенитета Ливана и резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности». В заявлении от 27 августа «Хизбалла» объявила о том, что «после того, как эксперты Исламского движения сопротивления разобрали первый летательный аппарат самолетного типа… [было выявлено, что в нем находилось...] взрывчатое вещество С-4 весом 5,5 килограмма». Объявляя о результатах расследования, проведенного Ливанскими вооруженными силами, министр обороны в ходе пресс-конференции, состоявшейся 19 сентября, осудил этот инцидент и назвал его «самым серьезным инцидентом со времен июльской войны 2006 года». Он добавил, что «за последние два месяца Израиль совершил 480 нарушений резолюции 1701, наиболее серьезным из которых был пролет начиненных взрывчатыми веществами беспилотных летательных аппаратов, пролетевших над аэропортом Бейрута и создавших опасность для полетов воздушных судов, а затем направившихся в направлении южных пригородов города…; на одном из этих двух беспилотных летательных аппаратов находилось 4,5 [кг] пластических взрывчатых веществ, а на втором — восемь двигателей. Это… сложный военный беспилотный летательный аппарат, который предназначался для нападения на город Бейрут. Он был запущен с аэродрома Хабоним в Израиле и, возможно, управлялся с беспилотного летательного аппарата».

16. 25 августа премьер-министр назвал крушение этих беспилотных летательных аппаратов «вопиющим актом агрессии в отношении суверенитета Ливана и явным нарушением резолюции 1701». 26 августа на встрече с послами пяти постоянных членов Совета Безопасности премьер-министр подчеркнул заинтересованность правительства Ливана в том, чтобы избежать серьезной эскалации, однако отметил, что международное сообщество должно «продемонстрировать, что оно отвергает это вопиющее нарушение нашего суверенитета и резолюции 1701».

17. 26 августа президент Аун охарактеризовал эти события как события, «равнозначные объявлению войны», заявив далее, что они позволяют Ливану отстаивать свое право на защиту своего суверенитета, независимости и территориальной целостности. Он осудил нападение на южные пригороды и на район

Кусайя на ливанско-сирийской границе как нарушения резолюции 1701 (2006). 27 августа Высший совет обороны Ливана подтвердил право ливанцев на самооборону любыми средствами и против любой агрессии.

18. 25 августа в своей речи генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла назвал этот инцидент с беспилотными летательными аппаратами «первым агрессивным актом с 14 августа 2006 года». Он добавил, что «это нарушение правил применения вооруженной силы, которые были установлены после июльской войны 2006 года». Он упомянул о совершенном 24 августа в Сирийской Арабской Республике в городе Акраба недалеко от Дамаска воздушном ударе, который, по его словам, был совершен на центр «Хизбаллы» и в результате которого были убиты двое ливанских молодых людей, являвшихся членами «Хизбаллы». Он подтвердил свое ранее сделанное заявление о том, что, «если Израиль убьет кого-либо из наших братьев в Сирии, мы отреагируем на это убийство в Ливане, а не в районе Мазария-Шабъа». В письме от 27 августа на мое имя (S/2019/688) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций подтвердил нанесение Израилем удара в Сирийской Арабской Республике и заявил, что этот удар «нейтрализовал угрозу запуска ударных беспилотных летательных аппаратов из района дислокации сил «Аль-Кудс» и шиитских группировок в селении Акраба». Он добавил, что «продолжающееся укрепление иранскими военными силами позиций в регионе и проводимая ими злонамеренная деятельность, в том числе их руководящие указания «Хизбалле», представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности».

19. 1 сентября с юга Ливана по транспортному средству Армии обороны Израиля, находившемуся к югу от «голубой линии», были выпущены противотанковые ракеты. Ответственность за это нападение взяла на себя «Хизбалла», заявив, что оно было совершено от имени ливанских молодых людей из «Хизбаллы», погибших в ходе израильского воздушного удара 24 августа в сирийском городе Акраба. В ответ на это Армия обороны Израиля открыла артиллерийский огонь по району, откуда был совершен ракетный обстрел. После этого обмена ударами сообщений о жертвах не поступало. 3 сентября я выразил серьезную обеспокоенность инцидентами, произошедшими вдоль «голубой линии», призвал к максимальной сдержанности и настоятельно призвал все заинтересованные стороны прекратить всю деятельность, нарушающую резолюцию 1701 (2006) и ставящую под угрозу прекращение боевых действий.

20. Генеральный секретарь «Хизбаллы» в своем выступлении 2 сентября заявил, что «пока [премьер-министр] Нетаньяху пытался изменить правила игры, мы сказали ему, что «красных линий» больше нет, поскольку Вы попытались изменить правила применения вооруженной силы. Мы перешли от реагирования на оккупированной ливанской земле под названием район Мазария-Шабъа и возвышенности Кафр-Шуба к реагированию в оккупированной Палестине. Это новый подход». Он добавил следующее: «Это наше право, право ливанцев защищать свою землю, свое небо, свои воды, свой суверенитет и свою безопасность, и мы [ведем борьбу с] беспилотными летательными аппаратами в небе Ливана».

21. 3 сентября премьер-министр Ливана в ответ на вопрос журналиста об этих последних событиях заявил, что «ливанское государство реагировало на произошедшие события, начиная с инцидента с беспилотными летательными аппаратами и заканчивая реакцией «Хизбаллы», дипломатическим путем. Мы должны сохранить стабильность и суть резолюции 1701 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций». 6 сентября президент Аун заявил, что «последнее нападение Израиля на южные пригороды Бейрута ознаменовало собой отход от правил применения вооруженной силы, установленных после принятия

резолюции 1701 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций», и отметил, что «в ответ на любое нападение, угрожающее суверенитету и территориальной целостности Ливана, последует законная самооборона, и Израиль в полной мере понесет соответствующую ответственность».

22. В идентичных письмах от 3 сентября на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (A/73/996-S/2019/708) о вышеуказанном инциденте Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций от имени правительства ее страны самым решительным образом осудила то, что, по ее словам, является нарушением Израилем суверенитета Ливана и резолюции 1701 (2006), привлекла внимание к тому, что «неразорвавшиеся кассетные бомбы ведут к большим человеческим жертвам», и призвала Совет «осудить применение Израилем кассетных и зажигательных боеприпасов и бомб и использовать свое влияние, чтобы принудить Израиль присоединиться к соответствующим международным конвенциям и протоколам».

23. 28 августа представители Ливанских вооруженных сил заявили, что они открыли огонь по трем израильским беспилотным летательным аппаратам на юге Ливана, в результате чего они вернулись в район к югу от «голубой линии». Позднее вечером того же дня Армия обороны Израиля опубликовала заявление, в котором говорилось, что стрельба велась в районе, над которым пролетал один из беспилотных летательных аппаратов.

24. 9 сентября «Хизбалла» сообщила о том, что «силы сопротивления перехватили с помощью соответствующего оружия израильский беспилотный летательный аппарат, пересекавший палестино-ливанскую границу». Армия обороны Израиля подтвердила, что в тот день на ливанской территории упал беспилотный летательный аппарат. 10 сентября в своей речи по случаю дня Ашуры генеральный секретарь «Хизбаллы» заявил следующее: «Мы здесь для того, чтобы заверить, что Ливан выполняет резолюцию 1701, а «Хизбалла» является частью ливанского правительства, которое выполняет резолюцию 1701. Но, если Израиль нападает на Ливан, то это законное право [человека] ливанцев, отраженное в заявлении министров и заявлении Высшего совета обороны, защищать Ливан и его суверенитет и достоинство, жизнь и имущество его граждан. Нет никаких «красных линий». С ними покончено».

B. Распространение контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию

25. Правительство Ливана продолжало прилагать усилия, направленные на распространение государственной власти на всю ливанскую территорию, как это предусматривается в Таифских соглашениях и резолюции 1559 (2004), однако проблемы в этой области по-прежнему существуют.

26. Ливанские вооруженные силы продолжали свои операции по обеспечению безопасности и стабильности в стране, в том числе в рамках своей контртеррористической деятельности. Как я уже сообщал ранее (S/2019/574), 3 июня в Триполи два сотрудника сил внутренней безопасности и два военнослужащих Ливанских вооруженных сил были убиты в результате нападения с участием террориста-смертника, который был гражданином Ливана и был связан с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта». Четверо военнослужащих получили ранения, и в связи с этим нападением были арестованы восемь подозреваемых. 17 июня в Набатии силы внутренней безопасности арестовали двух сирийских граждан за их связь с организацией «Исламское государство» и планирование взрывов бомб на христианских и мусульманских религиозных объектах. Помимо этого, 9 июня в Шабъа неустановленными лицами был убит шейх

Мохаммад Джаррар, отвечавший за связи с общественностью в группе «Аль-Джамаа аль-Исламия».

27. 30 июня в знак протеста против запланированного визита министра иностранных дел Ливана Джебрана Басиля в район Алайх, расположенный к югу от Бейрута, сторонники Прогрессивно-социалистической партии заблокировали несколько дорог. Кортеж государственного министра по делам беженцев и члена Ливанской демократической партии Салеха аль-Гариба, являющегося друзом по национальности, встретили протестующие, что привело к перестрелке, в ходе которой два телохранителя министра были убиты, один был ранен и два сторонника Прогрессивно-социалистической партии получили ранения, при этом министр не пострадал. Он осудил эти столкновения и назвал их «засадой с участием вооруженных лиц и явным покушением на убийство». Глава Ливанской демократической партии Талаль Арслан впоследствии призвал передать это дело в Судебный совет, поскольку этот инцидент был нападением на министра и, следовательно, является вопросом государственной безопасности. 2 июля в связи с этим инцидентом премьер-министр приостановил работу кабинета министров.

28. 7 августа посольство Соединенных Штатов Америки в Бейруте опубликовало заявление, в котором высказалось в поддержку «справедливого и транспарентного судебного разбирательства без какого-либо политического вмешательства. Любая попытка использовать трагическое событие, произошедшее 30 июня в Кабр-эш-Шамуне, для продвижения политических целей должна быть отвергнута». Соединенные Штаты информировали ливанские власти о своих ожиданиях того, что ливанские власти будут решать этот вопрос таким образом, чтобы добиться справедливости без политически мотивированного разжигания межконфессиональной или межобщинной напряженности.

29. 9 августа лидер Прогрессивно-социалистической партии Валид Джумблат и лидер Ливанской демократической партии Талаль Арслан встретились под эгидой президента Ауна и в присутствии спикера парламента и премьер-министра. В заявлении, сделанном после этой встречи, премьер-министр заявил, что «участники встречи осудили прискорбный инцидент [в Алайхе], в результате которого два человека погибли и несколько человек получили ранения и который подпадает под юрисдикцию военных судебных органов, в настоящее время расследующих обстоятельства произошедшего». 10 августа кабинет министров возобновил свою работу.

C. Расформирование и разоружение ливанских и неливанских нерегулярных формирований

30. В своей резолюции 1559 (2004) Совет Безопасности призвал распустить и разоружить все ливанские и неливанские нерегулярные формирования, и это важнейшее положение данной резолюции по-прежнему не осуществлено. Это положение отражает и подтверждает решение, которому обязались следовать все ливанские стороны в соответствии с Таифскими соглашениями.

31. В стране продолжали действовать не контролируемые правительством ливанские и неливанские нерегулярные формирования, что является нарушением резолюции 1559 (2004). Хотя в Ливане несколько групп, занимающих разные политические позиции, обладают оружием, на которое не распространяется контроль правительства, наиболее хорошо вооруженным нерегулярным формированием в стране является «Хизбалла». 12 июля в своей речи, приуроченной к годовщине начала конфликта в июле 2006 года, генеральный секретарь «Хизбаллы» предупредил о том, что война против Исламской Республики Иран будет

означать, что «война началась во всем регионе». 4 сентября во время интервью премьер-министр заявил, что «организация «Хизбалла» — это не только ливанская проблема, но и региональная проблема».

32. Ощутимого прогресса в деле расформирования и разоружения ливанских и неливанских нерегулярных формирований, как это предусматривается Таифскими соглашениями и резолюцией 1559 (2004), добиться не удалось. За время, прошедшее с момента принятия этой резолюции, никаких конкретных шагов для решения этой важнейшей задачи, от чего самым непосредственным образом зависят суверенитет и политическая независимость Ливана, предпринято не было. Ряд сторон в Ливане по-прежнему осуждает наличие у «Хизбаллы» незаконного военного арсенала и ее роль в Сирийской Арабской Республике и рассматривает эти моменты в качестве факторов, которые дестабилизируют обстановку и подрывают устои демократии в этой стране. Многие ливанцы усматривают в наличии такого оружия скрытую угрозу его применения на территории Ливана по политическим причинам.

33. Наличие у «Хизбаллы» и других групп, как они сами признают, оружия и предполагаемое наращивание «Хизбаллой» своего арсенала представляют серьезный вызов в том, что касается способности государства в полной мере осуществлять суверенитет и властные полномочия на своей территории. 31 мая в своей речи генеральный секретарь «Хизбаллы» отметил, что ни у «Хизбаллы», ни у Исламской Республики Иран нет заводов по производству в Ливане высокоточных ракет или ракет, не оснащенных высокоточной системой наведения. Вместе с тем он добавил, что «это наше право владеть любым оружием для защиты нашей страны. Мы имеем право производить любое оружие... В настоящее время у нас нет заводов по производству оружия, но [Соединенные Штаты] не имеют права обсуждать с нами этот вопрос. Мы имеем право на владение оружием путем его приобретения или производства... Если Соединенные Штаты будут продолжать настаивать на обсуждении этого вопроса, мы построим заводы по производству высокоточных ракет в Ливане».

34. 23 июля в ходе ежеквартальных открытых прений в Совете Безопасности по вопросу о положении на Ближнем Востоке Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «в настоящее время порт Бейрута является портом «Хизбаллы». Под руководством сил «Аль-Кудс»… товары двойного назначения контрабандным путем ввозятся в Ливан для укрепления потенциала «Хизбаллы» в части реактивных снарядов и управляемых ракет и осуществления программы конверсии». 26 июля генеральный секретарь «Хизбаллы» в своей речи опроверг утверждения посла Израиля в Совете о том, что «Хизбалла» использует порт Бейрута для доставки оружия в Ливан.

35. 29 августа Армия обороны Израиля распространила видеозапись, в которой были названы имена трех старших офицеров Корпуса стражей исламской революции, которые, согласно Армии обороны Израиля, находятся «в Ливане и руководят проектом «Хизбаллы», касающимся высокоточных управляемых ракет, с целью совершения нападения на Израиль». 31 августа генеральный секретарь «Хизбаллы» в своем выступлении заявил следующее: «У нас достаточно высокоточных ракет, но у нас нет заводов по их производству».

36. В письме от 3 сентября на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2019/704) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «Израиль неоднократно предостерегал международное сообщество против продолжающихся усилий Ирана и «Хизбаллы» по наращиванию ее военного потенциала в нарушение резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 1559 (2004) и 1701 (2006). Программа «Хизбаллы» по производству высокоточных управляемых ракет является наиболее тревожным

проявлением этих усилий. За последние несколько месяцев Иран и «Хизбалла» удвоили свои усилия по модернизации и производству таких ракет в Ливане, предприняв попытку создать в ряде районов Ливана соответствующие объекты». Он далее заявил, что ливанскому правительству «хорошо известно о существовании программы «Хизбаллы» по производству высокоточных управляемых ракет. К сожалению, оно так и не предприняло никаких шагов для закрытия этой программы». По сообщениям, 3 сентября премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху объявил о том, что «Армия обороны Израиля выявила еще один объект для производства высокоточных управляемых ракет в Ливане».

37. В письме от 7 сентября на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2019/716) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «3 сентября Армия обороны Израиля выявила расположенный в Ливане недалеко от Наби-Шита в долине Бекаа объект «Хизбаллы» для производства высокоточных управляемых ракет», обладающих точностью попадания в цель с отклонением менее 10 метров.

38. Участие «Хизбаллы» и других ливанских групп в конфликте в Сирийской Арабской Республике по-прежнему является нарушением политики отмежевания и принципов Баабдинской декларации.

39. На состоявшихся в Мекке конференции Организации исламского сотрудничества и чрезвычайных саммитах Лиги арабских государств и Совета сотрудничества арабских государств Залива, состоявшихся 30 и 31 мая 2019 года, премьер-министр Ливана высказался в поддержку заявления, принятого по итогам саммитов. 31 мая в своем выступлении генеральный секретарь «Хизбаллы», комментируя поддержку этого заявления премьер-министром, заявил, что «позиция официальной делегации Ливана не соответствует заявлению министров и является нарушением обязательств правительства Ливана [в отношении отмежевания]». 11 июня премьер-министр заявил следующее: «Мое выступление и позиция на саммите в Мекке — это высшая точка проявления приверженности заявлению министров, политике отмежевания и интересам страны».

40. Напряженность в некоторых лагерях палестинских беженцев, в частности в лагере Эйн-эль-Хильве, в течение отчетного периода сохранялась и иногда была сопряжена с применением оружия. По сообщениям, 26 апреля неустановленным вооруженным лицом был убит член ФАТХ в лагере Эйн-эль-Хильве, что привело к эскалации напряженности в этом лагере. Этот инцидент произошел в контексте постоянных столкновений между ФАТХ и членами исламистских вооруженных группировок. По сообщениям, 2 августа брат члена исламистской группировки «Асбат аль-Ансар» Хусейн Алаа-Эддин умер в результате получения огнестрельного ранения во время шествия на митинге в Эйн-эль-Хильве в знак протеста против решения министра труда принять меры по вопросу о трудоустройстве иностранных граждан, о чем говорилось в пункте 8 настоящего доклада. Его смерть привела к столкновениям с применением ручных противотанковых гранатометов и интенсивной перестрелке между семьей погибшего и группировкой Билала Абу Аркуба, обвиненной семьей погибшего в причастности к убийству, в районе Сафсаф этого лагеря. По сообщениям, 4 августа Билал Абу Аркуб был убит, а двое его сыновей были арестованы и переданы разведывательной службе Ливанских вооруженных сил. Как сообщалось ранее (S/2017/867, S/2018/920 и S/2019/343), Билал Абу Аркуб несет ответственность за ряд инцидентов с применением насилия в этом лагере. 14 августа, согласно сообщениям, в лагере был застрелен мужчина, что привело к возникновению напряженности.

41. В целях решения проблемы сохраняющегося наличия и применения оружия в некоторых лагерях палестинских беженцев, о которой сообщалось ранее (S/2019/574), в Миех-Миехе были сделаны соответствующие первые шаги, включая демонтаж контрольно-пропускного пункта службы безопасности и запрет на ношение оружия и военной камуфляжной формы.

42. Кроме того, палестинские вооруженные группы продолжают действовать за пределами лагерей. Несмотря на принятое в 2006 году в контексте национального диалога и подтвержденное на последующих встречах решение о разоружении палестинских нерегулярных формирований за пределами лагерей в шестимесячный срок, никакого прогресса в деле ликвидации в стране военных баз Народного фронта освобождения Палестины — Главного командования и движения «Фатх-аль-интифада» в отчетный период достигнуто не было.

III. Замечания

43. Я по-прежнему серьезно обеспокоен инцидентами, которые имели место в Бейруте 25 августа и вдоль «голубой линии» 1 сентября. Эти события свидетельствуют о необходимости достижения прогресса в осуществлении некоторых невыполненных положений резолюции 1559 (2004), а именно: положений о разоружении и роспуске ливанских и неливанских нерегулярных формирований и строгом уважении суверенитета и территориальной целостности Ливана. Прогресс в распространении контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию носит ограниченный характер.

44. Инцидент, произошедший 1 сентября, является еще одним свидетельством того, что «Хизбалла» по-прежнему располагает тяжелыми вооружениями, в том числе на юге Ливана. Этот инцидент мог привести к опасной эскалации ситуации. Он вновь продемонстрировал опасность, которую представляют для безопасности и стабильности Ливана наличие у «Хизбаллы» неподконтрольного государству оружия и отсутствие у нее подотчетности перед государственными учреждениями.

45. Я принимаю к сведению заявление Высшего совета обороны от 27 августа, в котором он подчеркнул право ливанцев на самооборону с использованием всех средств в случае любой агрессии. Все заинтересованные стороны должны вносить свой вклад в усилия по укреплению ливанских государственных учреждений. Ливанскому государству следует активизировать усилия по утверждению своего монопольного права на владение оружием и применение силы на всей территории страны. Я вновь настоятельно призываю правительство и Ливанские вооруженные силы принять все необходимые меры для того, чтобы «Хизбалла» и другие вооруженные группы не могли приобретать оружие и наращивать неподконтрольный государству военизированный потенциал в нарушение резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006).

46. Утверждения Израиля о том, что «Хизбалла» располагает объектом для производства управляемых ракет с высокоточной системой наведения, а также заявление Генерального секретаря «Хизбаллы» о том, что «Хизбалла» обладает таким оружием и может построить в Ливане заводы по производству ракет с высокоточной системой наведения, могут спровоцировать эскалацию ситуации в напряженной обстановке, сложившейся в данном регионе. Я настоятельно призываю все заинтересованные стороны проявлять сдержанность.

47. Продолжающееся участие «Хизбаллы» в конфликте на территории Сирийской Арабской Республики не только является нарушением политики отмежевания и принципов Баабдинской декларации, но и влечет за собой угрозу

втягивания Ливана в региональные конфликты и может подорвать стабильность этой страны и всего региона. Кроме того, оно демонстрирует, что «Хизбалла» не намерена разоружаться и отказывается подчиняться институтам государственной власти, в укреплении которых и состоит смысл осуществления резолюции 1559 (2004).

48. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают сообщения об участии «Хизбаллы», равно как и других ливанских сил, в боях на территории других стран региона. Кроме того, серьезную озабоченность вызывает опубликованное 12 июля генеральным секретарем «Хизбаллы» заявление о том, что война с Исламской Республикой Иран приведет к региональной войне. Я призываю страны, поддерживающие тесные связи с «Хизбаллой», способствовать преобразованию этой группы в исключительно гражданскую политическую партию и ее разоружению в соответствии с требованиями Таифских соглашений и резолюции 1559 (2004).

49. Я неоднократно осуждал все нарушения суверенитета и территориальной целостности Ливана. Я вновь заявляю о том, что такие нарушения, совершаемые как в воздухе, так и на земле, могут спровоцировать эскалацию ситуации и поставить под угрозу стабильность в Ливане и Израиле, а также за их пределами. Они подрывают авторитет ливанских служб безопасности и институтов государственной власти и вызывают тревогу у гражданского населения. Я вновь призываю Израиль выполнить его обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и незамедлительно прекратить облеты воздушного пространства Ливана. Кроме того, я настоятельно призываю Израиль без дальнейшего промедления вывести его силы из северной части поселения Гаджар и прилежащего района к северу от «голубой линии».

50. Столкновения в Алайхе свидетельствуют о том, что широкое распространение неподконтрольного государству оружия остается проблемой на всей территории Ливана и продолжает подрывать безопасность и стабильность в стране. Эти столкновения ставят под угрозу эффективное функционирование учреждений и создают риски для механизмов разделения властных полномочий, закрепленных в Таифских соглашениях, в то время, когда Ливану необходимо решать неотложные приоритетные задачи. Крайне важно обеспечить, чтобы Соглашения оставались в силе и выполнялись всеми сторонами во избежание возобновления конфронтации между ливанскими гражданами и в интересах укрепления государственных институтов.

51. Достигнутая в Миех-Миехе договоренность об усилении мер по обеспечению охраны и безопасности в этом лагере является шагом в правильном направлении. Я призываю ливанских лидеров к достижению прогресса в этой области.

52. Эти важнейшие и взаимосвязанные вопросы свидетельствуют о важности проведения национального диалога по разработке национальной стратегии обороны в рамках осуществляемого Ливаном самостоятельно и проходящего под его руководством процесса в соответствии с международными обязательствами страны. Я вновь призываю президента возглавить возобновленный диалог по вопросу о национальной стратегии обороны, а политических лидеров — поддержать его в этом деле. Важно, чтобы в рамках такого диалога учитывалась необходимость установления государственной монополии на хранение и использование оружия и применение силы, что является важнейшим вопросом, от которого напрямую зависят суверенитет и политическая независимость Ливана.

53. Отрадно отметить шаги, предпринимаемые ливанскими лидерами для решения неотложных экономических вопросов. Такое же чувство единства должно лежать в основе подготовки и скорейшего согласования бюджета на 2020 год в

соответствии с установленными в Конституции сроками. Я настоятельно призываю ливанских лидеров сохранять этот дух единства и чувство безотлагательности при проведении важнейших финансовых, структурных и секторальных реформ.

54. Отрадно отметить принятие национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 (2000). Его принятие дает возможность продвинуться вперед в осуществлении основных положений этой резолюции, в том числе положений о повышении роли и расширении участия женщин в процессе принятия решений на всех уровнях и эффективном вовлечении женщин в предотвращение и урегулирование конфликтов.

55. Я вновь призываю доноров оказать поддержку государственным учреждениям Ливана.

56. Я призываю доноров предоставлять БАПОР финансовые средства, с тем чтобы оно могло продолжать выполнять свою важную роль и оказывать услуги, которые имеют жизненно важное значение для обеспечения достоинства и безопасности палестинских беженцев. Эти усилия должны осуществляться без ущерба для справедливого решения вопроса о палестинских беженцах в контексте всеобъемлющего урегулирования в регионе.

57. Я рассчитываю на то, что правительство Ливана сохранит приверженность выполнению его международных обязательств, и призываю все стороны и всех участников в полной мере соблюдать резолюции 1559 (2004), 1680 (2006) и 1701 (2006). Организация Объединенных Наций будет и впредь прилагать усилия для полного осуществления этих резолюций и всех других резолюций, касающихся Ливана.